

Кисловская Г.А.

*ВГБИЛ им. М.И. Рудомино,
Москва, Россия*

Опыт ВГБИЛ по переводу изданий на микроносители

В последние годы к обеспечению сохранности библиотечных фондов обращено повышенное внимание библиотечной общественности всего мира. Данные, которыми располагают ученые и

библиотекари, свидетельствуют о кризисных масштабах разрушения библиотечных фондов вследствие широкого использования в издательском деле с середины прошлого века (1850 г.) кислотосодержащей бумаги.

Угрожающие размахи опасности заставляют библиотекарей всего мира координировать усилия в решении вопросов обеспечения сохранности фондов.

К сожалению, этот разумный подход к делу пока еще не стал главным для российских библиотек. Между тем именно понятие "координация"... в его практическом толковании должно стать ключевым и в работе российских библиотек по сохранности и доступности изданий, и в других сферах библиотечной деятельности, таких как комплектование, библиографическая работа и т.д. И если какие-то практические шаги в области координации иностранного комплектования хотя бы на уровне Москвы уже сделаны, то в области сохранности фондов это еще предстоит сделать. А что это делать необходимо, мы во ВГБИЛ убедились на собственном опыте, когда стали разрабатывать программу сохранности фондов, в которой одним из ведущих направлений стало микрофильмирование.

Как и во многих библиотеках, книгохранение ВГБИЛ уже несколько лет назад было заполнено до предела. Расчетная емкость книгохранения, заложенная при проектировании здания и равная 5 млн ед. хранения, стала действительно расчетной, так как реальный рост фондов привел к переполнению книгохранения со всеми вытекающими из этого последствиями: нарушениями режима хранения изданий, их порчей, сокращением доступа к ним. Особенно не повезло газетам, и особенно газетам из бывшего спецхрана. В 1986 г., когда спецхран был открыт, были "открыты" и залежи газет за старые годы, к которым уже тогда был затруднен доступ. Газеты между тем продолжали поступать, и уже не было места не только для хранения, а даже для складирования.

Конечно, совершенно недопустимо доводить ситуацию до предела, когда, начиная программу по сохранности, ты находишься в положении игрока в пятнашки, у которого всего одна пустая клеточка, а нужно выстроить правильный ряд. При этом и этой единственной пустой клеточки может не оказаться. Поэтому всем нам надо заранее рассчитывать не на строительство новых

очередей книгохранения (хотя об этом помнить следует), а на использование в программах сохранности новых технологий, которые решат одновременно и проблемы сохранения интеллектуального содержания изданий, и места в книгохранении.

Но я опять хочу вернуться к теме координации, с которой я, собственно, начала и к которой все время буду возвращаться, и вот почему. Любая программа сохранности стоит больших денег. Планируя свой бюджет, западные библиотеки закладывают на мероприятия по сохранности огромные деньги. Так, в бюджете Британской библиотеки 7 млн выделяется на комплектование, а на программу сохранности 2 млн, не считая грантов, которые увеличивают конечную сумму.

Разумеется, любая библиотека прежде чем начнет тратить деньги, тщательно просчитает, на что она их будет тратить, выяснит, что сделано другими. Потому что в программах по сохранности и доступности именно дублирование — самая непростительная ошибка, ведущая к разбазариванию средств. Практичные западные библиотекари создали множество средств, с помощью которых информируют друг друга о том, что делается в области сохранности, какие издания или коллекции подлежат включению в программы сохранности, какие способы выбраны для сохранения изданий и т.д. Я перечислю их, говоря о программе сохранности ВГБИЛ, которая, на мой взгляд, является действительно программой, с четко поставленными целями, ясно сформулированными задачами, с зафиксированными способами и этапами реализации, ответственными. Надо признаться, что от фрагментарных, не связанных в систему шагов по сохранности перейти к последовательным, продуманным и просчитанным действиям тоже достаточно сложно. На создание цельной программы уходит очень много времени. Так, в одном из документов, присланных мне из Комиссии по сохранности и доступности изданий (США), было сказано, что 1,5–2 года — это тот реальный срок, в течение которого может быть создана подобная программа. Но мы с вами в России, и у нас другой отсчет времени. ВГБИЛ разработала свой план в течение 6 месяцев, сделав, как я уже сказала, акцент на сохранности газет и выбрав микрофильмирование в качестве способа сохранности.

Любое управленческое решение требует ясности и четкости в осознании целей. Ибо только на этой основе можно принимать взвешенные тактические решения.

Работа началась с постановки конечной цели, которая в общих чертах сформулирована следующим образом: использование современных микроносителей для сохранения интеллектуального содержания изданий, обеспечения доступа к ним, экономии места в книгохранилище.

Определив цели, мы тщательно обследовали книгохранение для того, чтобы выяснить, какие издания в первую очередь подлежат включению в программу сохранности, оценить приблизительные объемы деятельности. Результатом этой программы явилось решение заняться в первую очередь газетами.

После этого нужно было остановить свой выбор на одном из способов репрографирования: микрофильмировании, микрофишировании, переводе на оптические диски. С последним мы сразу же расстались, будучи реалистами, хотя убеждены, что и мы к этому придем довольно скоро.

Гораздо сложнее было решить, что же лучше: микрофильмы или микрофиши. Для этого потребовалось изучение довольно большого количества источников, в основном зарубежных, после чего мы склонились к микрофильмированию. А причины таковы:

1) микрофильмирование является наиболее надежным и экономичным способом реформатирования бумажных носителей, существующим уже с середины XIX века;

2) изготовление и хранение микрофильмов стандартизовано;

3) информация на микрофильмах хорошего качества легко сканируется на оптические диски. Поэтому в последующем, если это будет экономически оправдано, любая библиотека сможет развивать свои программы по сохранности и доступности, используя наработки с микрофильмами;

4) все программы реформатирования, особенно газет большого формата, существующие в крупнейших библиотеках мира (Библиотеке Конгресса, Британской библиотеке, Национальной библиотеке Франции, Библиотеке Народов в Варшаве, в Российской государственной библиотеке, ГПНТБ России, в большинстве академических библиотек США), рассчитаны на изготовление 35 мм пленки. Начиная с 1960–1970-х гг., когда всерьез была осозна-

на проблема ухудшения физического состояния бумаги, этот способ стал ведущим инструментом сохранности.

Следующим этапом стало создание материально-технической базы для достижения поставленных целей.

На этом этапе решались следующие задачи:

- 1) определялась база для изготовления микрофильмов,
- 2) приобретались аппараты для чтения м/ф,
- 3) создавались условия для хранения страховых и рабочих копий.

В доперестроечное время во ВГБИЛ существовала собственная база микрофильмирования, которая к моменту создания программы медленно угасла, так как по сути перестала в полную силу работать типография Министерства культуры, частью которой являлась лаборатория. Но к началу 1993 г. было заключено соглашение, в соответствии с которым ВГБИЛ получила 2 снимающие камеры и возможность бесплатно проявлять пленки, изготавливать мастеркопии и рабочие копии во Франкфурте. Процесс этот не без труда налаживается. Пока трудно говорить о результатах, так как микрофильмирование началось после серии тестирования, в декабре 1993 г. Но мы планируем в течение 1994 г. отснять около 200 годовых комплектов газет, что освободит 20 стеллажей в книгохранении.

Поскольку объемы работ по переформатированию очень велики, мы не исключаем ни возможности покупки готовых копий в России и за рубежом, ни передачи части работ по микрофильмированию специализированным коммерческим организациям.

Имея промышленные мощности, обладая гибкостью в распределении персонала для осуществления специальных проектов, определенным капиталом, издательства, специализирующиеся на выпуске микроизданий, на Западе действуют гораздо более эффективно, чем библиотеки. Но, к сожалению, приоритеты в области сохранности довольно часто не совпадают с интересами таких издательств, преследующих коммерческие цели. Чтобы получить прибыль, нужно сделать несколько рабочих копий одного названия. Поэтому micropublishers занимаются преимущественно периодическими изданиями и наиболее популярными монографиями.

Для российских библиотек, в которых еще нет собственных лабораторий, в нынешних условиях, наверное, правильнее было

бы установить партнерские отношения с отечественными коммерческими организациями при условии соблюдения последними стандартов на изготовление м/ф.

Приобретение аппаратов для чтения микроформ — вещь вполне осуществимая, так как в России существует масса дилерских фирм, предлагающих услуги по продаже необходимого оборудования.

К началу работ по микрофильмированию ВГБИЛ были подарены два аппарата: аппарат для чтения микрофильмов и аппарат, приспособленный для чтения и копирования на бумагу текста с роликового фильма, что позволило существенно сэкономить небогатые библиотечные средства.

Несколько сложнее обстоит дело с созданием условий для хранения страховых и рабочих копий. Ограниченная рамками доклада, я, к сожалению, не могу вдаваться в детали, это отдельная тема, скажу только, что для хранения страховых копий нужно отдельное хранилище с минимальным доступом.

Поясню, что такое страховая копия и почему к ее хранению предъявляются особые требования. Классическое микрофильмирование предполагает изготовление 3 копий: страховой или архивной, промежуточной и рабочей.

Идеально всегда было бы создавать промежуточную копию для того, чтобы не делать бесконечное количество дубликатов, т.е. рабочих копий с архивной, качество которой от этого теряется. Но необходимость создания этой промежуточной (printing) копии проблематична, так как не всегда возникают потребности в тиражировании рабочих копий. Архивные копии делаются, как правило, на серебряной основе и предназначены для вечного (если можно так выразиться) хранения.

Итак, о хранении архивных копий. Если вы в состоянии построить особое хранилище с минимальным доступом, то требуемые режимы хранения таковы (только для нецветных пленок): — t не выше 21°C , относительная влажность 20–30% ($\pm 5\%$ в течение 24 ч.).

Хранить рабочие копии проще: усредненные стандарты для разных типов пленки (диазо, везикулярных, на серебряной основе) выглядят так: относительная влажность 20–50%, t не выше 25°C .

Я назвала основные параметры. Есть еще масса подробностей, относящихся к хранению, на которых я не останавливаюсь.

Мы во ВГБИЛ позаботились о том, чтобы создать условия для хранения и архивных и рабочих копий еще до того, как стали физически изготавливать микрофильмы. Кстати, немного об опыте американском. Там страховые, архивные микрофильмы хранятся в соляных копиях, шахтах, так как vaults дорогое удовольствие, которое иногда строят на кооперативных началах. Еще один пример кооперации — сдать в аренду какую-то часть площади.

Создав необходимые условия для изготовления или покупки, хранения и чтения микрофильмов, можно переходить к наиболее сложной задаче — отбору изданий для переформатирования. На этапе решения этой задачи особенно необходимо знать, что делают другие библиотеки.

Работая над составлением списков периодических изданий для микрофильмирования, мы во ВГБИЛ, разумеется, следовали своим собственным критериям отбора. Но на окончательное решение о включении издания в список повлияли следующие факторы: наличие или отсутствие изданий в фондах центральных московских библиотек на бумажных или иных видах носителей, возможность покупки рабочих копий на западном рынке.

Для того чтобы не дублировать условия, мы решили, что в наш список в первую очередь будут включены издания, которые еще не микрофильмированы. Таким образом, окончательный список периодических изданий для микрофильмирования был отработан по карточным каталогам российских библиотек и зарубежных печатным указателям.

Должна признаться, что выяснять, переформатированы ли издания у нас в России, оказалось значительно сложнее, чем, скажем, ответить на вопрос: существуют ли архивные и рабочие копии тех или других изданий в западноевропейских и американских библиотеках.

Ни в одной из обследованных нашими библиографами центральных библиотек Москвы не оказалось печатного карточного каталога, отражающего фонды на микроносителях, не говоря уже о том, что нет сводного российского каталога изданий на микроносителях. Между тем лишь один перечень зарубежных источников, которые дают подобные сведения, говорит о серьезном

отставании российских библиотек в создании эффективных программ по сохранности.

Я позволю себе остановиться на данном этапе, этапе отбора, поскольку именно он важен для понимания того, что такое координация программ сохранности, в которых микрофильмирование, а в будущем и перевод информации на оптические диски занимает или будет занимать ведущее место.

Координация должна в первую очередь быть достигнута в области обмена библиографической информацией. Причем важно информировать друг друга не только о том, что сделано, но и о том, какие издания будут переведены на микроносители. За первым шагом последуют и другие, включая совместные кооперативные проекты, первый шаг действительно важен. И важен не только для России, но и для всего мира.

На сессии ИФЛА в Барселоне я впервые услышала о создании Европейского регистра микроформ, который станет составной частью общемирового регистра. Каждая страна в формате UNIMARC по каналам INTERNET предоставляет в каталог OCLC и RLY сведения о том, какие издания переведены на микроносители, в свою очередь получая доступ к библиографической информации о фондах микроносителей других стран.

В настоящее время в эту программу по передаче библиографической информации в машиночитаемой форме вошла Польша. Этим занимается Библиотека Народова, в которой, замечу, еще не работает в полную силу автоматизированная библиотечная система. Но в Польше есть главное – сводный печатный каталог изданий на микроносителях.

Иметь библиографическую информацию важно не только для того, чтобы не сохранять того, на что уже были истрачены силы и средства, но и для того, чтобы получить реальный доступ к документам на новых видах носителей.

Ни одна библиотека мира не в состоянии приобрести все и сохранить приобретенное. Именно поэтому современное библиотечное дело – это прежде всего доступ к библиографической и фактографической информации с помощью разных способов доставки документов. На это вы все скажете, что мы живем в других условиях, что нет денег, нет работающих библиографических сетей, потому что нет на самом деле и работающих электронных ка-

талогов. На все эти, разумеется, непростые замечания я скажу одно: если есть желание, можно многое изменить. Пусть не на таком технически продвинутом уровне, но создавать сводный печатный или хотя бы карточный каталог изданий на микроносителях можно. А быстрый доступ к нему можно обеспечить, используя электронную почту, преимущества которой многие, вероятно, еще не вполне осознали.

В моем докладе есть как бы три плана.

I план – стремление убедить, что любое начинание в области сохранности требует координации усилий в любом ее проявлении: от обмена опытом практической и научной деятельности до стандартизации и создания сводных каталогов.

II план – это попытка преподнести некую унифицированную схему создания программы сохранности, и в частности программы микрофильмирования.

III план – иллюстрация общей схемы конкретным примером работы во ВГБИЛ.

Наверное, их можно было бы развести, чтобы сделать доклад более структурированным. Но слишком тесно все три плана смыкаются.

Очевидная сложность комплексной проблемы по сохранности фондов потребует от всех нас более деятельного знакомства с ее различными аспектами: отбором изданий для программ по сохранности, библиографическим контролем, хранением микроформ и новых видов носителей и многими другими.

Однако ни сложности проблемы, ни очень скромные средства, имеющиеся в распоряжении библиотек, не должны останавливать развитие программ по сохранности фондов: слишком велика наша ответственность перед будущими поколениями за сохранность того бесценного опыта, который накоплен в рукописях, книгах, журналах, микроформах на оптических дисках.

Сегодня, на наш взгляд, необходимо сосредоточить усилия в следующих направлениях: 1) разработать механизм координации, планирования и внедрения кооперативных проектов микрофильмирования, включая оценку возможности централизации этой деятельности; 2) изыскать источники финансирования кооперативных проектов микрофильмирования; 3) поощрять усилия, направленные на стандартизацию библиографических указателей и ката-

логов; 4) разработать современные стандарты обеспечения сохранности и содействовать их распространению; 5) согласовать требования международного авторского права с целями обеспечения сохранности газет; 6) организовать международный обмен специалистами с целью их подготовки в области обеспечения сохранности материалов, особенно микрофильмов, в условиях кооперативных проектов.